

Вернувшись в дом, троица - Мика, Моками и Момо - увидели, что в гостиной их ждет ублюдок с газетой в руках. Мика слегка нахмурился, Моками сдержал рык, а милашка подбежала к отцу и взволнованно запрыгнула на него.

- Папа! - воскликнула она. Прошло несколько месяцев с тех пор, как они в последний раз видели этого ублюдка, и его появление не было случайным. Он был здесь, потому что ему кто-то доложил.

- Принцесса, что я тебе раньше говорил о прыжках на людей? - с упреком произнес Ублюдок, заставив Момо с трепетом и грустью опустить глаза.

- Я никогда не должна этого делать. Как леди, я должна вести себя подобающе и следить за своим окружением. В конце концов, мои действия представляют семью Йоёрозу, и я не должна делать ничего, что могло бы опорочить наше великое имя. - Момо зарычала, ведь это было одно из немногих непреложных правил, которые этот ублюдок вдальблывал им в мозги.

- А ты прыгала вокруг дамы? - спросил он.

- Нет, господин. - Момо не подняла глаз.

- Больше так не делай.

- Хорошо, папа.

- Хорошо, а теперь садись ко мне на колени и расскажи мне о своей причуде. - Ёдзо улыбнулся, с ухмылкой глядя на Момо. Та засияла, поудобнее устроилась на коленях отца и принялась рассказывать о том, что им пришлось пережить и как она пробудила свою Причуду.

- ...потом я создала головоломку, так как была очень расстроена... потом Они-тян, увидев, что я плачу по красной краске, создал мелок... Старушка в больнице провела много тестов, чтобы определить, сколько жировой ткани нам нужно для создания различных предметов и сколько знаний нам нужно знать для их создания... похоже, что у меня и Они-тяна одинаковая причуда, и мы можем создать почти все, что угодно, если это не живое существо. - Она закончила свой доклад, не вставая с места. От начала и до конца ублюдок даже не показал никакого выражения на лице, только слушал.

- Хотя это и не идеал, но все же лучше, чем я ожидал. - сказал он через некоторое время, к радости Момо. Она боялась, что отец разочаруется в пробудившихся причудах. - Правда, это создаст некоторые проблемы.

- Что ты имеешь в виду, дорогая? - спросила Мика, но опустила взгляд, увидев, что этот ублюдок смотрит на нее с отвращением.

- Тебе не нужно много думать этой своей прекрасной головой. Просто будь хорошей женой и следи за своей внешностью. - Он фыркнул, обхватив Момо за талию и переместив ее к себе на колени, чтобы было удобнее.

Моками был слишком занят, чтобы сдерживать свой растущий гнев, и не услышал, как в саду заглохли двигатели машин. Вскоре вошел главный дворецкий особняка и доложил: - Господин, пришли представители Японского агентства по надзору за причудами и Всемирного агентства по надзору за причудами, чтобы обсудить причуды молодого господина и юной леди.

- Проводите их в зал заседаний, - хмуро сказал Ёдзо, вставая с Момо в объятиях. - Пойдемте.

Моками вышел из ступора и последовал за отцом. Он никогда не слышал об этих агентствах в сериале, поэтому не знал, что происходит, но, вероятно, это было как-то связано с тем, что сказал его отец. Хотя он не знал, о каких проблемах говорил этот ублюдок, он знал о потенциале квирка "Созидание".

Вскоре они прибыли в зал заседаний, где за столом уже сидели три человека. Будучи сильным и влиятельным человеком, Ёдзо не стал ждать гостей, он заставил их ждать, поэтому не спешил. Это была простая игра власти. Войдя в комнату, он также не поприветствовал гостей, а прошел во главу стола и сел. Момо по-прежнему сидела у него на коленях, а Моками - рядом с отцом.

- Господин Яойорозу, - обратилась к нему единственная женщина в группе, - меня зовут Кавата Мицу, а моего партнера - Фурута Рёбэ. А наш уважаемый угадал - Энцо Ламберт из Всемирного агентства.

- Приятно познакомиться, как вы знаете, я Ёдзо Яоёродзу. - резко сказал этот ублюдок.

- Очень приятно, господин Яойорозу, - с улыбкой сказал Энцо, глядя на детей. - Как вы уже догадались, мы собрались здесь, чтобы поговорить о потенциальной опасности, которую могут представлять причуды двух малышей. Несмотря на то, что сила госпожи Яоёрозу во многом схожа, есть существенные различия, которые могут привести к множеству опасностей, если оставить их без присмотра, и мы, как Всемирное агентство по надзору за квир-способностями, обязаны проинформировать их об этих опасностях.

- Не нужно рассказывать о том, чего вы боитесь, - с небольшой ухмылкой сказал Ёдзо. - Экономического краха? Реальная опасность для вас и населения? Все причуды несут в себе хоть какую-то опасность, поэтому и существует так много правил. Вы не должны относиться к моим детям по-другому.

- Похоже, вы тоже предвидели, на что способны эти дети, - с торжествующей улыбкой сказал Энцо. - Скажем, если они будут печатать деньги, кто сможет их остановить? А как насчет драгоценностей?

- Тебе не нужно вдавливать в свой одноразрядный мозг опасность их создания. - Ёдзо хлопнул по столу: - За кого вы нас принимаете? Неужели ты считаешь, что мы должны опускаться так низко, чтобы заработать немного карманных денег?

- Не поймите нас неправильно, господин Яоёрозу, мы здесь для того, чтобы проинформировать вас об этих потенциальных опасностях, - сказал Рёбе с озабоченным выражением лица.

- Вы проинформировали, теперь отвалите, - сказал Ёдзо, не обращая внимания на слова. Он действительно был в ярости.

- Успокойтесь, сэр. - Энцо нахмурился: - Хотя вы богаты и могущественны, мы все же являемся организацией, признанной 193 государствами. Наш долг - контролировать риски, которые причуда может вызвать в повседневной жизни.

- Нет, вы здесь для того, чтобы запугать моего ребенка и заставить его подчиниться. - Ёдзо ответил с угрожающей улыбкой: - Позвольте мне сказать вам это, чтобы вы могли передать это своему начальству. Семье Яоёродзу не нужна мелочь, которую можно заработать на продаже маленьких красивых камешков. Мои дети не будут их массово производить, чтобы покупать игрушки. Мы достаточно богаты.

- А, так вот почему твоя жена продает эти маленькие красивые камушки, чтобы купить маленькие красивые сумочки? - Ёнцо выстрелил в ответ, и на секунду в комнате повисла прохлада.

- Убирайтесь. - спокойно сказал Ёнцо, и главный дворецкий вошел, чтобы выпроводить гостя. - Ублюдки.

- Дорогой. - Мика вошла, как только они ушли, и с тревогой посмотрела на них.

- Я много раз говорил вам, чтобы вы оставили свое детское увлечение. Вы видели, что вы натворили? - крикнул Ёдзо.

- Я использую свою силу, чтобы преуспеть в бизнесе. То, что я делаю, не является противозаконным. - Мика ответила, не глядя в глаза Ёдзо.

- Мне все равно! Ты закроешь свою компанию и будешь хорошей маленькой женой, сидящей дома!

крикнула Мика, выбегая из комнаты. Ёдзо по-прежнему держал Момо за талию. Моками был слишком отвлечен происходящим и, услышав плач матери, посмотрел на ублюдка и увидел, что тот держит Момо на коленях. Но самым странным было покрасневшее лицо последнего. Сначала Моками подумал, что сестра напугана и опечалена, но, сосредоточившись, понял, что это не так.

В страхе и отрицании он опустил взгляд, сфокусировался на коленях отца и увидел палатку. Его эрекция торчала между ног Момо, и, держа ее за талию, ублюдок терся об нее.

- Что, черт возьми, ты делаешь? - в недоумении спросил Моками, глядя на ублюдка с жадной кровью.

- О, ты знаешь, что это такое? - Ублюдок не стыдился и не паниковал, он только удивился, что четырехлетний ребенок знает, что происходит.

- Бросьте ее немедленно! - крикнул Моками, медленно подходя к ублюдку, на его ладони блеснул черный огонек.

- Они-тян? - Момо посмотрела на него своими большими глазами. Моками видел в них страх, но в данный момент ему было все равно, что его считают дьяволом.

- Что это? Ты что-то создаешь? - Ублюдок улыбнулся, продолжая тереть дочь на коленях. - Хаха! Что плохого в том, что я делаю? Я родил тебя и имею полное право распоряжаться тобой, как захочу! Раз моя дочь такая красавица, то это мое отцовское право - попробовать ее на вкус, нет?

- Ты больной, ублюдок! Ей четыре года! - Мозг Моками колотился в черепе. По странной причине его переполняла ненависть и ярость. Менталитет этого богатого ублюдка был чертовски извращенным. Это так разозлило его, что он захотел уничтожить его прямо здесь и сейчас!

- Хех, она будет не первым ребенком, которого я попробую на вкус. - Пробормотал ублюдок. Он не боялся признаться в этом перед сыном. Но эта фраза стала для Моками последней каплей. В следующую секунду он оказался на ублюдке, и его рука коснулась его головы. Глаза Ёдзо потеряли фокус, а руки, державшие Момо, опустились вниз. Лицо Момо еще некоторое время

лежало на столе, но Моками не знал, что с ней. В данный момент он был слишком одержим желанием убить этого ублюдка, и на секунду ему действительно показалось, что он убил своего отца, но в следующий момент его глаза возвращались в склере и сфокусировались на нем. Хотя они выглядели нормально, Моками видел, что за ними скрывается пустота.

- Ты больше не будешь нас беспокоить. Отныне ты будешь работать и зарабатывать деньги только для меня, Момо и матери. Ты не причинишь никому из нас ни физического, ни психологического вреда. Ты будешь защищать нас вопреки всему. Ты никогда не будешь прикасаться к другим женщинам в сексуальном плане, особенно к несовершеннолетним! - Моками шипел, не понимая, зачем он это делает, но когда он закончил, отец положил Момо на стол и встал. Ничего не сказав, он вышел из комнаты, из особняка и отправился на работу в офис.

Моками, вспотевший, упал на землю, и мир вокруг потемнел.

<http://tl.rulate.ru/book/84240/3260421>